

А Шан, внезапно оказавшаяся в незнакомом месте, провела бессонную ночь и лишь ближе к рассвету смогла немного задремать. Таохуа, следуя указаниям Ци Юнь, пришла к А Шан и, увидев, что та всё ещё спит, снова почувствовала недовольство.

— Выглядишь такой скромной, а оказалась такой соней! Уже час зайца, а ты всё ещё спишь? — Таохуа грубо разбудила А Шан.

Зимой рассвет наступал позже, и А Шан, глядя на едва светлеющее небо за окном, протёрла глаза. Услышав упрёк, она инстинктивно извинилась:

— Прости...

— Хм!

Таохуа не приняла извинений, лишь повернулась и открыла окно. Холодный ветер ударил в лицо, и А Шан вздрогнула, окончательно проснувшись.

Таохуа спросила, как её зовут. А Шан нахмурилась, словно пытаясь вспомнить, и после недолгого колебания сказала, что её зовут «А Шан», а не «Вань Нянь».

Прошлой ночью женщина назвала её «А Шан», и это имя крутилось в её голове всю ночь. Почему-то А Шан почувствовала, что это, возможно, её настоящее имя.

— Госпожа, вы...

А Шан смотрела на девушку перед ней, которая явно была недовольна. Ей на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, с круглыми глазами и миловидным лицом, но сейчас её выражение было пугающим.

Таохуа, увидев, что А Шан её не помнит, ещё больше разозлилась:

— Мы же виделись прошлой ночью, ты уже забыла? А я ещё специально принесла тебе чистую одежду...

Она взглянула на одежду, которую принесла прошлой ночью, и, увидев, что она осталась нетронутой, с раздражением схватила её:

— Если не хочешь носить, то и не надо!

— Я... — А Шан не знала, что сказать.

Прошлой ночью её мысли были слишком хаотичны, и она не заметила, когда Таохуа принесла одежду. Таохуа, видя её растерянность, решила не усложнять и просто сказала:

— Я пришла по приказу госпожи, чтобы объяснить тебе кое-что.

— Госпожа...

А Шан вспомнила это обращение. Она подумала, что это, должно быть, та женщина. Прошлой ночью женщина в зелёных одеждах также называла её так.

Если она госпожа, то где это место...

— Это Павильон Горного Ручья, его также называют Тайным Павильоном. — Таохуа, увидев

вопрос в глазах А Шан, кратко объяснила:

— Тайный Павильон собирает секреты этого мира, а госпожа — это та, кто владеет этими секретами.

— Секреты...

— Но тебе не нужно знать всё это. — Таохуа скривила губы, явно не желая говорить об этом:

— Твоя задача — просто хорошо служить госпоже. Госпожа отдыхает днём и активна ночью, она любит тишину и не любит, когда её беспокоят. В основном тебе не нужно делать ничего особенного, большую часть времени ты будешь свободна...

Внезапно осознав, что отклонилась от темы, Таохуа прочистила горло и продолжила:

— Сейчас я расскажу тебе о некоторых предпочтениях и привычках госпожи, запомни их, я повторять не буду.

— Госпожа не любит резкие запахи, на тебе не должно быть ароматной пудры.

— Госпожа не любит, когда её беспокоят без предупреждения. Когда она в павильоне, ты должна стоять снаружи и сообщать о визитах заранее.

— Госпожа не любит сладкое, она любит вино, но пьёт только то, что приготовила Кэ Ли.

— Госпожа любит тишину, когда стоишь у двери, не издавай звуков.

— Госпожа любит Фуцую, когда она с Фуцую, тебе не нужно стоять снаружи.

— Фуцую это... — А Шан не знала, кто такая Фуцую.

Таохуа взглянула на неё с раздражением:

— Сестра Фуцую — самая красивая женщина в павильоне после госпожи! Она прекрасна и добра! Она любима госпожой больше всех, ты её скоро увидишь, но ты никогда не сможешь сравниться с ней, она красивее тебя в сотни раз!

— ...

А Шан опустила глаза и кивнула. Она и не собиралась с кем-либо сравниваться, но, услышав это, почувствовала себя немного грустно.

Таохуа, увидев её подавленность, почувствовала удовлетворение и, решив, что всё необходимое объяснила, зевнула и приготовилась уйти. А Шан остановила её.

— А... а та девушка в зелёных одеждах...

— Девушка в зелёных одеждах?

— Та, которая всегда рядом с гос... — А Шан запнулась, словно ещё не привыкла к слову «госпожа»:

— Та, которая всегда рядом с госпожой...

— Ах, ты о Ю Фэн! — Услышав имя Ю Фэн, Таохуа засияла от восторга:

— Ю Фэн невероятна! Она прекрасна и холодна! И такая сильная...

Осознав, что слишком увлеклась, Таохуа поспешно поправилась:

— В общем, Ю Фэн тоже любима госпожой, и когда она рядом, тебе тоже не стоит мешать.

— ...

А Шан, следуя указаниям Таохуа, стояла у двери комнаты Ци Юнь. Внутри было тихо, и она снова и снова вспоминала события прошлой ночи. Прохладные пальцы, тёплое дыхание на шее и слова «Давно не виделись, А Шан» вызывали у неё мурашки, словно она только что попала под дождь.

Возможно, из-за недосыпа, А Шан, глядя на луну за окном, начала клевать носом. Когда Ци Юнь проснулась, она увидела А Шан, спящую у двери, и, не разбудив её, лишь сняла с себя верхнюю одежду и накрыла её.

— Госпожа, ты проснулась.

Фуцзюй, проходя мимо, случайно увидела это, но не стала упоминать просьбу Таохуа.

Таохуа, несмотря на своё нежелание, всё же последовала указаниям Ци Юнь и отправилась к Кэ Ли. Теперь ей предстояло начать «спокойную» жизнь, выращивая цветы и травы под руководством главного лекаря Павильона Горного Ручья.

— Сестра Таохуа, не расстраивайся. Мне кажется, Кэ Ли неплохая. Хотя она редко с нами общается... но в те немногие разы, когда мы виделись, она всегда улыбалась, и она такая красивая, просто немного беспечная... Многие сёстры хотят быть с ней! Если бы Кэ Ли не была такой избирательной, возможно, у неё...

— Беспечная? Это называется неуважением к старшим!

— Но госпожа сказала, что нам не нужно...

— Ладно, ладно!

Таохуа сейчас была не в настроении слушать утешения. Даже если кто-то говорил, что Кэ Ли прекрасна, разве это могло сравниться с госпожой? Да и вообще...

В сердце Таохуа этот главный лекарь был просто «сумасшедшей».

— Вы не видели, как она лечит госпожу, это похоже на то, что она чуть не убила её, это просто... — Таохуа остановилась на полуслове, вспомнив те кровавые и пугающие сцены, и почувствовала лёгкую тошноту.

Пока она жаловалась, они уже дошли до места, где находилась Кэ Ли. Это было самое высокое место в Павильоне Горного Ручья, дом соединялся с горой, и с него открывался вид на солнце и луну, что позволяло выращивать лекарственные травы.

Таохуа собиралась постучать, но обнаружила, что дверь не закрыта. Из двора доносился

лёгкий дымок, сопровождаемый сильным запахом трав.

— Каш-каш! Что это за запах! — Таохуа с отвращением прикрыла нос и пробормотала:

— Какой горький!

Едва она приблизилась к двору, как услышала лёгкий женский голос, звучащий с радостью:

— Это ты, красавица Фуцью?

Таохуа фыркнула и насмешливо ответила:

— Сестра Фуцью не станет без дела приходить сюда! Здесь же сплошной дым, просто невозможно дышать!

— А, это ты, маленькая Таохуа, жаль. — Услышав, что это Таохуа, голос женщины сразу же стал разочарованным.

Таохуа, недовольная, подошла к ней с раздражением:

— Что значит «жаль»? Что ты имеешь в виду!

— Осторожно!

Подойдя к женщине сзади, Таохуа не заметила яму в земле и, споткнувшись, была схвачена женщиной, которая даже не обернулась:

— Осторожно с моими цветами.

— Ты! — Таохуа, увидев, что женщина спасла её только ради цветов, почувствовала, что её благодарность мгновенно испарилась, и снова разозлилась:

— Это всё из-за тебя! Ты тут всю землю изрыла, даже некуда ступить, как тут ходить?

— Здесь обычно только я одна. — Женщина отряхнула с себя грязь и встала:

— Откуда мне было знать, что ты сегодня решила заглянуть? Может... может госпожа снова ранена?

Женщина улыбнулась, и в её глазах мелькнула искра возбуждения. Таохуа, будучи миниатюрной, едва доставала ей до плеча и невольно отступила на шаг. Перед ней стояла высокая, стройная и красивая женщина — та самая «сумасшедшая», Кэ Ли.

— Ты радуешься, если госпожа ранена? — Таохуа отступила ещё на шаг и обвинила её:

— Я всегда знала, что с тобой что-то не так! Если бы это было правдой, ты бы только обрадовалась!